

Глава 132. Прощание (В конце есть простыня текста)

Просторная и светлая зала украшена яркими и красочными полотнами. Они изображали героические битвы, мужественных воинов, идущих на смерть ради всеобщего блага и мучеников, подвергающихся агониям ради простого народа. Каждое тканевое полотно окаймляла золотая вышивка. А рамы картин были сами похожи на произведения искусства.

У стен выставлены величественные статуи людей в монашеских одеяниях, рясах и с гордыми лицами, смотрящими на подошедшего к ним человека сверху вниз.

Были золотые чаши и вазы, из которых поднимались разноцветные клубы ароматного дыма. Золотые подставки для свеч и благовоний, на которых уже не осталось свободного места. Рядом же находились и позолоченные высокие кресты со столами для подношений и жертвований.

Куполообразный потолок сделан из разноцветного стекла. Прямо под ним виднелись скульптуры ангелов с раскидистыми пушистыми перьями. Сквозь стекло прорывались лучи света, падающие прямо на каменные изваяния, создавая неповторимый благочестивый образ, будто статуи на самом деле живы.

Весь зал пропитан святостью и духовностью, заставляя любого вошедшего говорить шепотом, покорно опустив голову. Если бы не одно но – в центре зала представлялась ужасающая сцена, из-за которой кровь в жилах стыла.

На мраморном полу покрывалась волнистой рябью огромная лужа свежей багровой крови, блестящей в лучах света. Прямо над лужей на высоте нескольких сантиметров парила светящаяся руна. Она пульсировала, будто бы имела жизнь. По краям руны расставлены отвратительные кучи мяса, собранные в небольшие горки. В центре гор плоти находились костяные столбы.

Пульсация руны усилилась, пока частота изменений не перестала быть видна человеческому глазу. Из вершин костяных столбов в центр кровавого озера выстрелили лучи света, создавшие небольшую вспышку. Сквозь вспышку медленно прорисовывались три человеческих очертания.

-Да! Наконец-то! – рядом с руной появилась женщина, возбужденно рассматривающая разыгравшееся световое представление, - Ну же! Давай! Быстрее! – от волнения она даже подпрыгивала.

Когда свет вспышки рассеялся, руна погасла, все монументы из плоти и костей рассыпались в пыль, а кровь испарилась. В центре зала стояли двое мужчин в черных кожаных одеяниях, украшенных крестом с ангельскими крыльями. Мертвым взглядом они смотрели перед собой и не двигались, словно мертвецы. Между мужчинами витала в воздухе полупрозрачная фигура девушки с закрытыми глазами.

-Получилось? – к женщине со спины подошел мужчина, - Кто это? – он непонимающе уставился на явившуюся троицу.

-Не знаю, а это важно? Важно лишь то, что она нам поможет! – ответил ему радостный возглас.

Женщина поманила пальцами парящий образ девушки, и та послушно полетела к ней.

-Теперь можем быть уверены, суккуба точно послушно пойдет с нами! – хихикала женщина.

-Мамона... - мужчина покачал головой, - Не понимаю я твоей радости...

-Все-то ты не понимаешь, - вздохнула женщина, ласково покачивая на руках девушку.

-Как она поможет нам поймать суккубу? Да еще и заставит пойти с нами. Я думал, ты знаешь, что делаешь.

-Астарот, мой маленький братец, только не говори, что ты до сих пор не знаешь методы своей сестры? - Мамона хитро подмигнула мужчине.

Тот хмыкнул, но промолчал. Демонесса продолжила:

-Все мои заклинания направлены только на одно - получить самое ценное, что имеют мои цели. Разве не удобно? Так же работает и это. Если у моих целей есть враги, заклинание вмешивается в их разум, заставляя добыть для меня самую дорогую для цели вещь. Кто же знал, что для суккубы дорогой вещью окажется обычная смертная? Я бы тогда использовала другое заклинание... - сквозь восторг в голосе демоницы слышались нотки сожаления.

-Манипулировать одними, чтобы манипулировать другими... - хрипло пробормотал демон.

-Зато я остаюсь совершенно не при делах. Очень удобно - пока две стороны будут драться друг другу глотку, я могу вмешаться в последний момент и забрать лавры победителя.

-Ты поэтому заставила меня прийти к местной религии?

-Ну, мы же не будем искать суккубу сами в каждом уголке мира? На самом деле, я сама не знала, что церковь будет врагом нашей дорогой племянницы. Я думала, что церковь имеет очень большую информационную сеть, что позволит нам найти суккубу, - демонесса показала на двух мужчин, продолжавших стоять в центре зала, - Эти фанатики даже не заметили, что кто-то вмешивается в их дела. Ты удивишься, но суккуба, оказывается, заделалась в Богини. Стала божком каких-то местных плебеев. Я сама об этом узнала, только когда получила вест о сокровище Ланли. Знаешь, кто? Главная священница ее собственной церкви. Какая у нас эгоцентричная племянница.

-Мы пойдем к ней? - Астарот приподнял брови.

-Зачем? - пожала плечами Мамона, - Она сама придет к нам. Мы лишь немного поможем церкви. Действовать быстро нельзя. Можно все испортить, - демонесса показала на полупрозрачное девичье тело, - Пройдет время. Суккуба перестанет надеяться и попросится со своей священницей. И тогда... Стоит ей встретиться со своим сокровищем, как подавленные чувства начнут действовать с новой силой. Она сама согласится отправиться с нами, когда увидит, кто находится в моих руках. Нам нужно только немного подождать.

-Ты говоришь так уверенно...

-Конечно! Моя уверенность построена на собственном успешном опыте!

Астарот поморщился:

-Не люблю я такие методы. На душе паршиво. Забрать самое дорогое, а потом давить на утраченную надежду и забытую любовь... Это слишком даже для меня.

-Странно слышать от тебя такие слова, - ухмыльнулась Мамона, - Разве не ты берешь под

контроль разум других, делая послушных кукол? А потом манипулируешь бездушными куклами.

-Это совершенно другое. Все по-честному. Они слабее – они подчиняться. А подчиненных я могу использовать, как того захочу, - с каменным лицом ответил демон, - Ладно, я согласен. Воспользуемся твоим методом. Так больше шансов схватить Ланли живьем. Аду сейчас требуются силы Владыки, как никогда.

-Больше шансов? Успех гарантирован! На моей памяти еще никто не смог сдержаться и не ухватиться за последнюю ниточку надежды о спасении своих драгоценностей, - Мамона радостно засмеялась.

-А Дьякон? Мы будем его предупреждать? – осекся Астарот.

-Дьякон? Нет. Пускай делает, что хочет.

-Он может убить суккубу.

-Ты сам в это веришь? Она убила Асмодея и Абаддона, справилась с взрослым титаном. Она стала сильной. Главная задача Дьякона – устранить или отвлечь Куолему. Если Куолема сможет снова спасти девчонку – все мои старания пойдут насмарку. К тому же, за Дьяконом будет следить мой подопечный.

-Подопечный? – Астарот удивился, - Ты смогла найти кого-то достойного в этом заброшенном мире?

-Нет, я принесла его с собой из Ада.

-Как!? – воскликнул Астарот, - Нам стоило огромных затрат, чтобы перенестись сюда втроем, но ты еще и кого-то смогла взять?

-Секрет, - Мамона приложила указательный палец к губам.

-Ты уверена в компетентности своего подопечного?

-Абсолютно! Ведь у меня есть то, что является ему важнее собственной жизни. Он справится со всем, какую бы сложную задачу я не поставила. Если Дьякон где-то напортачит, я верю, он сможет все исправить.

-Хорошо! Отлично! Вижу, ты предусмотрела любой вариант развития событий. Я полностью полагаюсь на тебя, Мамона. Только скажи – и я сделаю, - восторженно закричал Астарот.

-Не беспокойся, брат. Я не провалюсь. Чувства и привязанность – самая большая слабость для любого. Через эту слабость невозможно просто так переступить. Мы уже почти победили...

Я лежала на своей кровати, уставившись в потолок. В памяти проносились серые минувшие дни. Город пребывал в всеобщем трауре, но многие люди уже побороли свою горечь. В соборе сразу же появились новые священники, заменившие всех погибших.

Похороны прошли слишком быстро. Они были только вчера, но такое ощущение, будто прошли многие годы. При этом, у меня все равно чувство, словно прямо сейчас в дверь постучится Вида и скажет, что все произошедшее – лишь мой кошмар.

В дверь постучались. Я вскочила с кровати. Сердце бешено билось.

-Входите!

В проеме показалась печальная Августа.

-Привет! – я постаралась придать своему голосу больше радости и беззаботности, но вышло плохо.

-Привет... - выдавила девушка.

Зависло молчание. Я не знала, что говорить, а Августа боялась, переминаясь с ноги на ногу.

-Что-то случилось? Ты можешь рассказать мне. Я помогу! – наконец, я нарушила тишину.

-М-м-м... Да... - Августа заикалась, не зная, какие слова подобрать, - Люди требуют мести и войны... Парамон и Михаил ожидают твоего решения...

-Война... - протянула я, - Я все еще думаю над этим... Но ты ведь пришла не только для того, чтобы сообщить это?

Демонесса ничего не говорила. Только смотрела в пол.

-Августа? – ласковым голосом позвала я дочь.

-Мам, - отрывисто произнесла девушка, - Это моя вина...

-Что? Нет! Не говори так! – я запаниковала. Никак не ожидала, что Августа так скажет, ведь ее вины, и правда, здесь нет, - Я все понимаю. Ты не хотела, чтобы я продолжала мучиться и поэтому промолчала о судьбе Виды. Я знаю, что ты действовала только из благих побуждений. Нет смысла себя корить попусту.

На глазах Августы выступили слезы.

-Мама, я не видела, что случившегося с Видой. Такого просто не может быть! Ни один из видимых мной путей не должен был привести к такому результату! – у нее начиналась истерика.

В то же время, услышав слова Августы, я сразу все поняла. Я вскочила с кровати. Перед глазами мир прояснился. Я поняла, что произошло, и кто причастен к смерти Виды. Во мне бурлил гнев. Спустя столько лет, они не бросили попыток найти меня. Я больше не в силах терпеть, как они лишают меня любимых.

Я проснулась. Проснулась от долгого и счастливого сна. В сердце не унять стук сердца. Я понимала. Пора постоять за своих родных, пора выпрямить спину и ответить им тем же.

В душе что-то откололось. Откололось что-то важное. Часть меня. Часть, определяющая мою сущность. Я понимала, что лишилась чего-то невероятно важного для меня. Но вместе с лишением я почувствовала небывалое облегчение. Легкость и уверенность. С души ушел тяжелый груз, который все время тащил меня на дно, не давал вздохнуть полной грудью и жить своей жизнью. Из головы ушли сомнения, ненужные раздумья и борьба. Я почувствовала окрыление и воодушевление, словно только что переродилась.

Августа исчезла. Исчез весь мир. Меня окружала непроглядная тьма. Во тьме появился небольшой участок света.

По голове меня кто-то погладил. Я обернулась и увидела рядом знакомого парня. Он улыбался.

-Мы прощаемся.

Его спокойный голос излучал радость и облегчение. Я понимала, что он чувствует – свободу.

-Это только твоя жизнь. Только твоя. И ты должна за нее бороться. Но, пожалуйста, Ланли, не забывай меня. Отпусти, но не забывай. Не забывай обычного студента, будущего физика. Не забывай мои мечты, стремления, но никогда, слышишь, никогда не пытайся их вернуть. Иди к своей судьбе, к своим целям, к своей мечте, стремись к своей жизни. У тебя все получится. Я верю. Я знаю.

-Ты...

-Ага, мне пора. Я что-то слишком задержался. Я ведь только мешал тебе. Мешал самоопределиваться, получить уверенность. Мешал бороться. За себя и за свою мечту. Вместо того, чтобы добиваться исполнения своей мечты, ты цеплялась за остатки моих надежд. Это наша ошибка.

-Но...

Я пыталась вставить хоть слово, но он не давал.

-Теперь, Ланли, иди вперед. Не забудь, ты в ответе за тех, кто верит в тебя. Но из-за меня ты отрекаешься от своих обязанностей. Мы были связаны судьбой, но эта связь была напрасна. Это твоя жизнь. Не моя. Твоя. Оставь меня в памяти. Теперь весь мир – это ты сама.

Он быстрым шагом зашагал во тьму. Вдали загорелся яркий белый свет.

-Дима! – окрикнула я парня.

-Спасибо, что дала мне насладиться коротким счастьем, мгновением исполненной мечты. Спасибо за то, что дала мне побыть с Видой... Удачи!

Я услышала его умиротворенный голос. Знакомый. Очень знакомый. Как будто свой.

Дима, не оборачиваясь, помахал мне рукой, прежде чем окончательно раствориться в белом свете.

-Прощай... - раздался мой шепот в темноте.

Я вновь очутилась в своей комнате. Августа продолжала плакать. Встав с кровати, я прижала дочь к себе.

-Августа, ты не виновата. Поверь, все хорошо. Не вини себя.

Девушка уткнулась мне в грудь и ничего не говорила.

Я крепко сжала кулаки. В груди яростно горел огонь, не позволяющий спокойно сидеть на

месте.

-Августа, дочка, пойдем, встретимся с Михаилом и Парамоном.

-З-зачем? – промычала она.

-Мы выступаем. Они хотят, чтобы я пришла – я приду. Для них настало время платить по счетам...

Привет! Я почитал комменты под прошлой главой и подумал над тем, стоит ли переписывать или нет. Еще пока рано судить, но я готов ответить на парочку вопросов.

Сначала хочу сказать, что проблем с переписыванием прошлой главы нет никаких. Более того, во время написания я уже переписывал ее три раза и имею три разных варианта написания. Но хочу спросить: «Зачем? Стоит ли того?» Прежде чем ответить, прочтите, пожалуйста, следующую простыню. =) А потом в комментариях напишите, хотите ли вы видеть измененную версию прошлой главы. Если да, то я обязательно ее изменю.

Во-первых, я не планировал сливать Виду. Вот вообще никак. Хотел оставить немного на потом суть, но буду вынужден написать об этом сейчас.

Во-вторых, люди забыли об одном из главных жанров – гендерная интрига, и не обращают внимания на скрытую борьбу мужчины/женщина в Ланли (в ином случае, не было бы никаких чувств к Виде, кроме легкой ностальгии, не было бы никакой рефлексии из-за Агния и Авраама и тому подобное). Как раз таки эта смерть и должна начать расставлять все точки над й.

В-третьих, развитие самой личности Ланли, плывет по течению, за десять лет ничего не изменилось... На мой взгляд, личность Ланли изменилась. Если раньше она плыла по течению, не особо и сопротивляясь, без стимула что-то делать, не зная абсолютно ничего о происходящем, если раньше единственным, что заставляло ее бороться - страх перед смертью, желание узнать, что происходит. То сейчас она уже вполне оценила свои возможности и мотивацию. Сие видно по ее мыслям и рассуждениям, когда она думала о плане действий, что она уже полностью решилась сражаться за себя и за миры. Только проявиться этой решимости за 10 лет в смертном мире было негде, возможно, именно поэтому читатели не заметили явных и сильных изменений. А возможно, что и я где-то не дописал, не углядел, не уточнил.

В-четвертых, десять лет и смертный мир. Я специально не стал заострять внимания на смертном мире, так как хотел сконцентрироваться именно на сюжете и личностном самоопределении Ланли. Смертный мир служит именно как декорации. Ланли стала «Богиней» и должна почувствовать на себе тяжесть и важность своих принятых решений. Она должна САМА двигаться в чужом мире без помощи родных и близких. Без Агния, без Авраама, без друзей. Есть только она, ее дочь и подчиненные – те, за кого она в ответ. Ее решения стоят тысяч жизней других людей. За любую ошибку понесут ответственность именно подчиненные, а не Ланли. Именно в смертном мире она должна научиться принимать ответственность за свои решения и ошибки, больше не убегая ни от кого. Но это еще далеко впереди...

В-пятых, судьба и глупость ее неотвратимости. У каждого к ней может быть разное отношение, но в данном случае этот отрывок сюжета завязан именно на Августе. Я хотел сделать из нее не обычный придаток к Ланли, носовой платок и жилетка, о которые Ланли утирает свое горе, но вполне живого и важного для сюжета персонажа. Опять это должно помочь Ланли понять, что

каждое решение имеет свои последствия. И в ее случае эти последствия выходят далеко за рамки ее собственной жизни. Я многое еще хочу написать, но боюсь проспойлерить.

В-шестых, самая главная причина – мой собственный непрофессионализм. В конце концов, эта книга – серьезный эксперимент, где я постоянно проверяю одну идею за другой. И сам сеттинг истории мне в этом сильно помогает, хоть и в ущерб общему впечатлению от книги. Я не хочу идти по вытоптаным дорожкам, что интересно общей массе – Мэри Сью, удача, сила, комедия, когда герою все хорошее всегда градом падает с неба без какого-либо объяснения, когда у героя и нет особой мотивации к действиям, когда сюжет не имеет ни логического и внятного зачина, ни явной и прозрачной концовки. С особым трепетом я отношусь именно к мотивации героя. То есть обычная месть, из-за которой герой идет месить все в округе, невесть откуда получив для этого силы, для меня – несусветная глупость. Где клише «я всем докажу, что я могу!» – детская отписка. К этому относиться и просто дать герою «великую цель», отправив гулять по свету. Нельзя просто сказать герою: «Ты должен спасти мир. Вот тебе меч – иди спасай». При этом и гротескный сказочный альтруизм «Я сам понесу на себе тяжкую ношу и всех спасу!» относится к тому же самому. Я считаю, что даже к этому должен быть логический подвод, путь и вступление. Скорее всего, именно в мотивации я переборщил, ведь каждая смерть служила началом для очередного жизненного пути.

Может, вы заметили, а может, и нет, но история специально, для наглядности, построена по принципу черно-белых полос в упрощенном формате. Мир – война – радость – печаль – мечта – отчаяние. Каждая смерть несет большие изменения для Ланли и для сюжета, вносит свои коррективы в ее личность и в ее планы. Драма ради драмы... Я никогда не хотел добиваться подобного. У каждой смерти есть скрытые мотивы.

Огромное спасибо за отзывы. Мне было очень приятно понимать, что судьба героев и произведения в целом беспокоит не только меня, но и читателей. Буду стараться улучшать свои навыки и писать лучше!

<http://tl.rulate.ru/book/4531/286598>